

ISSN 2076-3883

ФИЛОСОФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В е с т н и к

Ассоциации философских факультетов
и отделений

1 (7), 2016

Москва – Санкт-Петербург
2016

ББК 74
Ф 56

Рекомендовано к публикации
Бюро Санкт-Петербургского философского общества

Редакционный совет:

Председатель АФФО	В. В. Миронов (МГУ)
Сопредседатель АФФО	С. И. Дудник (СПбГУ)
Сопредседатель АФФО	В. С. Диев (НГУ)
	А. А. Гусейнов (ИФ РАН)
	В. А. Лекторский (ИФ РАН)
	В. А. Степин (ИФ РАН)
	Г. В. Драч (ЮФУ)
	А. В. Перцев (УрФУ)
	С. С. Аванесов (ТГУ)
	М. Д. Щелкунов (ПФУ)

Редакционная коллегия:

Главный редактор	В. М. Дианова (СПбГУ)
Ответственный редактор	А. А. Кротов (МГУ)
Члены редколлегии:	М. И. Билалов (ДГУ),
	Е. В. Борисов (ТГУ),
	Е. В. Брызгалина (МГУ),
	В. П. Горан (НГУ),
	Н. В. Кузнецов (СПбГУ),
	В. Н. Порус (НИУВШЭ),
	А. Е. Рыбас (СПбГУ),
	А. В. Тихонов (ЮФУ),
	О. Н. Томюк (УрГУ)
Ответственный секретарь	Д. Е. Прокудин (СПбГУ)

Ф 56 **Философское образование:** Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений: Вып. 1 (7), 2016. – М., СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016. – 182 с.

ISSN 2076-3883

БК 74

© Ассоциация философских факультетов и отделений, 2016

© Санкт-Петербургское философское общество, 2016

© Авторы статей, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИРОДА ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

<i>Дианова В. М.</i> Постмодернистские концепты как познавательные стратегии	5
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

<i>Красиков В. И.</i> Современное отечественное философское сообщество: динамика групповых консолидаций	17
---	----

ИЗ ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Клестов А. А.</i> Францисканцы и становление Парижского университета ...	28
---	----

ЗАДАЧИ И ЦЕЛИ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Колесников А. С.</i> Философия и педагогика: взаимодействие и взаимовлияние	45
--	----

ФИЛОСОФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: МЕТОДЫ И ОПЫТ

<i>Соловьев В. М.</i> Особенности изучения российской культуры: о контенте для проекта базового курса	59
---	----

<i>Пигров К. С.</i> Размышления о постижении философии будущими историками искусства	73
--	----

О ФИЛОСОФСКОЙ КЛАССИКЕ

- Емельянов Б. В., Ионайтис О. Б.** Русский философ Александр Галич и его Демидовская премия 1835 г. 91
- Буланов В. В.** Утопический проект В. С. Соловьева и религиозные основания русской философии 101

КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ

- Рыбас А. Е.** Российско-японский философский диалог..... 109
- Диев В. С., Головкин Н. В., Петров В. В.** Третья миссия университета в современной России 122
- Летягин Л. Н., Шипилов А. В.** «Этос Реформации» в контексте истории европейской мысли и ценностные константы современности..... 131

ПРАКТИКА

- Кукушкина Е. Н.** Этнософия как одно из проявлений этнической идентичности (на примере алтайских народов) 137
- Осипова Т. А.** Образы пограничья в русской культуре: ведовство и чернокнижие 146

РЕЦЕНЗИИ

- Рыбас А. Е.** Рецензия на учебник: *Емельянов Б.В., Ионайтис О.Б.* История отечественной философии XI–XX веков. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 830 с. 155

- АННОТАЦИИ..... 163
- SUMMARIES 169
- СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 175
- CONTENTS 177

КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ ДИАЛОГ

А. Е. Рыбас

В последнее время творческое общение между японскими и петербургскими специалистами по истории русской философии и культуры становится все более интенсивным и продуктивным. Ученые из Японии активно принимают участие в мероприятиях, проводящихся на базе СПбГУ и других вузов С.-Петербурга, публикуют свои статьи о русской философии в специализированных журналах («Вече», «Философское образование», «Мысль», «Соловьевские исследования» и др.). В 2015 г. в Японии в городе Чиба (в районе Макухари) близ Токио проходил IX Всемирный конгресс ICCEES (International Council for Central and East European Studies), многие из секций которого были посвящены исследованию русской философии¹.

Творческий диалог между российскими и японскими исследователями был продолжен в Институте философии СПбГУ, где с 20 по 22 сентября 2016 г. проводились Четвертые международные чтения по истории русской философии «Российско-японский философский диалог». В конференции, помимо японских и российских специалистов в области русской философии и культуры, принимали участие и исследователи из ряда европейских стран – Польши, Чехии, Германии и Украины. Соорганизаторами СПбГУ в проведении конференции выступили Санкт-Петербургское Философское общество, Университет Саитама (Япония), Дзеэтцу

¹ См.: *Симосато Т., Хориз Х.* IX Всемирный конгресс ICCEES в Макухари (Япония) // Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений: Вып. 1 (6), 2015. М., СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. С. 184–189.

университет образования (Япония), Общество русской философии при Украинском философском фонде, Международный фонд поддержки социогуманитарных исследований и образовательных программ «Интерсоцис», Международный центр изучения русской философии и культуры, Соловьевский семинар – Межрегиональный научно-образовательный центр исследований наследия В. С. Соловьева.

Пленарное заседание заняло весь первый день работы конференции. С приветственным словом выступил директор Социологического института РАН, заведующий кафедрой социологии культуры и коммуникации СПбГУ В. В. Козловский, он пожелал участникам мероприятия успешной работы и выразил надежду на то, что будут достигнуты весомые научные результаты. Затем к собравшимся обратился Е. Г. Соколов, заведующий кафедрой русской философии и культуры СПбГУ. Он подчеркнул актуальность проблематики, вынесенной в повестку дня конференции, и дал общую характеристику изучения русской философии в контексте междисциплинарных исследований, ведущихся учеными всего мира.

Первым был заслушан доклад А. М. Алексеева-Апраксина (Институт философии СПбГУ) на тему «Рецепции японской культуры в современной России». Межкультурные отношения были рассмотрены как один из основных ресурсов развития мира. Отметив, что современные процессы взаимодействия, контактов, конвергенции, синтеза культур дают богатый материал для исследований, облегчая выявление культурных универсалий и обогащая каждую из контактирующих сторон опытом самопознания, докладчик показал, что контакты между культурами вводят нас в сравнительное поле оценок, порождают стремление к инновациям и нововведениям. Особое внимание он уделил образу Японии в современной России, проанализировав случаи массовых форм рецепции японской культуры в культуре отечественной. Выявив наличие позитивного опыта во всех сферах межкультурных контактов и отсутствие значимых конкурентных сред, А. М. Алексеев-Апраксин пришел к заключению, что отношения между Россией и Японией могут строиться на принципе взаимодополнительности. Анализ составляющих образа Японии и участвующих в его формировании рецептивных практик показывает, согласно докладчику, что освоение знания и опыта других культур обладает наибольшей ценностью, если это культуры разные, поскольку

сила несовпадений создает мощный эвристический потенциал для взаимообогащающего культурного обмена.

Затем с докладом на тему «О формировании образа Платона как символа русской философии в сочинениях В. Н. Карпова» выступил Тосиюки Симосато (Университет образования Дзееццу, Япония). Он представил подробный и интересный разбор истории формирования образа Платона как символа русской философии в творчестве В. Н. Карпова (1798–1867), известного как переводчика сочинений Платона, в контексте истории философского образования в 1840–1860-х гг. В результате проведенного анализа докладчик пришел к выводу, что В. Н. Карпов представлял образ Платона как символ русской философии, в которой универсальные нравственные ценности соединяются с историко-культурными элементами русского народа.

В выступлении В. М. Диановой (Институт философии СПбГУ) на тему «Западный/российский/японский постмодернизм в культуре: сравнительная характеристика» были систематически изложены основополагающие концепты постмодернистской философии, как они были сформулированы в европейской культуре. Затем посредством сравнения западной модели постмодернизма с ее вариациями, появившимися в России и Японии в результате усвоения и интерпретации современной европейской мысли, был раскрыт диапазон актуальной философской проблематики. В. М. Дианова подчеркнула важность наличия разнообразия в трактовках постмодернистских философем, обусловленного соответствующим контекстом национальной культуры, поскольку именно разнообразие обеспечивает диалогичность и полиморфность развития современной философской мысли. В заключение был представлен анализ основных идей русских и японских философов, придерживающихся позиции постмодернизма, также был дан краткий исторический обзор развития постмодернизма в России и Японии.

Следующий доклад на тему «О кинофильме “Жить”: диалог А. Куросавы с русской литературой» был прочитан японским исследователем Ацуси Саканива (Университет Васэда). Докладчик показал, что на творчество японского кинорежиссера Акиры Куросавы (1910–1998) большое влияние оказала русская литература, в особенности сочинения Ф. М. Достоевского, о чем рассказывал и сам режиссер, вспоминая об увлечении русской литературой в юности. После кинофильма «Идиот» (1951) Акира Куросава начал работать над следующим фильмом под названием «Жить» (1952), основанном на повести Л. Н. Толстого «Смерть Ивана

Ильича» (1886). Обращая внимание на статью Толстого «О жизни» (1886–1887), в которой, оперируя понятиями «существование» и «жизнь», Толстой настаивал на необходимости «рождения истинной жизни в человеке», Ацуси Саканива подробно остановился на исследовании того, какие взгляды Толстого и Достоевского на жизнь и смерть были отражены в художественном мире Куросавы и как они были адаптированы. В заключение докладчик проанализировал основные рецепции фильма «Жить» в истории японской культуры, уделяя внимание прежде всего периоду после Второй мировой войны.

Затем с докладом на тему «Христианство и современная русская философия» выступил И. И. Евлампиев (Институт философии СПбГУ). Он показал, что одной из важных тем русской философии является поиск истинного смысла христианства – религии, содержание которой было искажено в церковной традиции. И. И. Евлампиев охарактеризовал эпоху Возрождения как попытку возродить неискаженное раннее христианство, а протестантскую Реформацию вместе с Контрреформацией – как единое движение, вернувшее европейское общество к средневековой религиозности.

В докладе Юки Хаяси (Университет Токио, Японское общество поддержки наук при Министерстве образования, культуры, спорта, науки и технологий) на тему «“Отечество и служение”: Эволюция общественно-научной мысли русского зарубежья» была рассмотрена эволюция общественно-научной мысли русского зарубежья. Докладчица актуализировала важные вопросы, касающиеся русского национального самосознания (идентичности), на примере педагогической мысли русских эмигрантов, проживавших в Западной Европе в 1920–1930-е годы, а также рассмотрела философские опыты самосознания русских эмигрантов в контексте общественно-научной мысли путем сопоставления с западно-европейской философией.

Польская исследовательница истории русской философии Тереза Оболевич (Папский университет Иоанна Павла II, Краков) представила интересный доклад на тему «Единство духа. Восточнохристианский исихазм и японский буддизм дзен в творчестве С. С. Хоружего и Томаса Мертона». Рассмотрев основные вехи русско-японского философского диалога, который начался еще в XIX веке в период реставрации Мэйдзи и продолжается по настоящее время, Тереза Оболевич показала, что в различных религиозных и философских традициях можно найти общие элементы. Приме-

ром может служить мистический опыт, характерный для восточнохристианского исихазма и буддизма, особенно в версии дзэн, которая распространена в Японии. В разное время и на разных концах земного шара это заметили американский католический монах Т. Мертон и современный российский философ С. С. Хоружий. В докладе на основе соответствующих материалов были проанализированы сходства данных традиций (трансцендирование собственного «я», самопознание, аскетические практики, апофатизм и пр.) и то, каким образом тезис о фундаментальном единстве человеческого духа, стремящегося к Абсолюту, основанию бытия, отстаивался в творчестве вышеуказанных мыслителей. В заключение был сделан вывод, что такого рода интеллектуальный и духовный диалог ведет не к утрате собственной идентичности или провозглашению идеи равенства всех религий ценой их «размывания» или синкретизма, а к поиску общих духовных корней и ценностей и учит мыслителей понимать язык друг друга.

В следующем выступлении на тему «Энергетическая концепция Андрея Платонова и жизненная энергия “ци” в даосизме» К. А. Баршт (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН) остановился на разборе концепта «вещество существования», характерного для философской прозы А. Платонова, сопоставляя его с понятием «ци» в даосизме. В докладе было показано, что, обосновывая концепцию «вещества существования», или живой и неразделимой саморазвивающейся материи Космоса, Платонов во многом опирался на достижения восточной философии. На основе этой концепции русский писатель обосновал идею «революции», которая заключается в вещественно-энергетическом слиянии человека и Земли, в созидании, воплощении на нашей планете «великой человеческой мечты». Принимая активное участие в деле революции, Платонов рассматривал создание «энергетической концепции» как эффективное средство «социалистического строительства». Впоследствии оптимизм Платонова сменился пессимизмом, и он стал описывать глубокий кризис, который постиг Землю из-за срыва усилий людей, готовых поддержать энергетику Космоса и преобразовать Землю. Однако несмотря на пессимизм, вера Платонова в необходимость участия в энергетическом преобразовании Вселенной нынешнего поколения осталась незыблемой.

Доклад Сусуму Нонака (Университет Сайтама, Япония) «Как выражение получает свою форму и утешает человека. К одному мотиву в письмах А. Платонова» был посвящен анализу мотива

«поцелуя могилы умершего сына», повторяющегося в письмах русского писателя к жене. Подчеркнув, что этот мотив занимает важнейшее место в творческой жизни писателя последних лет, Сусуму Нонака рассмотрел эволюцию и основные смысловые коннотации этого образного выражения. Проведенный анализ позволил докладчику сделать выводы относительно того, в чем состоит оригинальность стиля Платонова («платоновизма»).

В выступлении В. В. Кравченко (Московский авиационный институт) на тему «Экзо-дзен как суррогат японского дзен-буддизма в современном российском масскульте» был рассмотрен феномен русского экзо-дзена, как разновидности современного синтетического (западно-восточного) общекультурного явления – «глобализированного» дзен. Экзо-дзен – это полностью светская деятельность, особая практика, опробованная и пережитая непосредственно каждым человеком. Она ориентирована на конкретную практическую область и нацелена на видимый результат в экономике, бизнесе, информационных системах, сфере досуга и развлечений и т. д. Русский дзен в современной массовой культуре – это вполне отчетливое течение, охватывающее заинтересованных наблюдателей и участников разнообразных практик экзо-дзена. В силу особенностей развития отечественной культуры и существования традиционного буддизма в России, экзо-дзен в нашей стране, по сравнению со странами Запада и Востока, получил определенную специфику (в литературе, изобразительном искусстве, экономике, виртуально-компьютерной сфере и т. д.), в современной глобализирующейся мировой культуре играя важную роль во взаимодействии национальных культур.

В докладе на тему «Реакция двух “идеалистических” философов Японии и России на понятие “практика” – Китаро Нисида и о. Сергей Булгаков» Хироюки Хориэ (журнал «Eurasia view», Токио, Япония) был представлен сравнительный анализ истолкования С. Н. Булгаковым и японским философом Китаро Нисидой марксистского понятия «практика», а также их взглядов на историю. Хироюки Хориэ показал, что, несмотря на принадлежность к разным религиозным традициям, позиции Булгакова и Китаро Нисиды обнаруживают определенное сходство, что привело их, в частности, к критике монизма, характерного для философии марксизма, и к выводу о необходимости нравственного измерения истории.

В. К. Кантор (Высшая школа экономики (НИУ–ВШЭ), Москва) выступил с докладом на тему «Семинаристы как попытка

новой русской философии». Обратив внимание на то, что из стен духовных образовательных учреждений России в XIX в. вышли многие известные мыслители, такие как А. П. Шапов, А. П. Куницын, Ф. Ф. Сидонский, П. Д. Юркевич, докладчик остановился на анализе возможных причин этого явления. Согласно В. К. Кантору, важнейшей причиной был тот факт, что, в отличие от университетов, преподавание философии в духовных семинариях и академиях никогда не прерывалось. Более подробно докладчик рассмотрел взгляды Н. Г. Чернышевского – философа, идеи которого до сих пор остаются неадекватно понятыми и недооцененными. В докладе был сделан вывод, что значение Чернышевского вовсе не в его сильно преувеличенных «революционных идеях», а в том, что он пытался доказать необходимость построения общественной жизни на христианских основаниях.

Пленарное заседание завершилось презентацией журнала «Соловьевские исследования» за 2015 год, которую провели редакторы журнала М. В. Максимов и Л. М. Максимова.

Во второй день конференции работали три секции.

Первая секция «Русская философия на пересечении философских традиций Запада и Востока» была открыта докладом М. В. Максимова (Ивановский государственный энергетический университет, Иваново) «Русско-японский философский диалог на страницах журнала “Соловьевские исследования”». Обратив внимание на то, что за 16 лет издания журнала (вышло всего 50 номеров) в нем были напечатаны работы авторов из более чем 20 стран, М. В. Максимов остановился на анализе статей, написанных японскими философами: М. Микосиба, Х. Хориэ и А. Саканива. Он высоко оценил профессионализм японских исследователей и даже назвал их работы образцом историко-философского анализа и комментирования, а также подчеркнул творческий подход японских коллег к интерпретации русской философии в целом и идей В. С. Соловьева в частности.

Доклад Е. О. Ковалевой (Тверской государственной технической университет, Тверь) на тему «Россия и Япония: к вопросу об исторической традиции культурного взаимовлияния» был посвящен анализу культурного взаимовлияния как фактора обновления и развития страны. Исторический опыт России и Японии – стран, которые оказались втянутыми в волну интенсивного культурного заимствования восточных и западноевропейских ценностей в момент становления государственности и формирования культурно-исторической идентичности, позволил Е. О. Ковалевой

провести ряд интересных выводов об универсальности механизмов культурного развития и сохранения национальной индивидуальности.

Обсуждение процесса взаимовлияния культур было продолжено в докладе И. В. Мельниковой (Университет Досися, Киото, Япония) «Контакты Л. Н. Толстого с питомцами школы Досися», в котором было показано, что интерес к этико-философской мысли русского писателя в Японии был обусловлен первой волной вестернизации, выразившейся, в частности, в попытках интегрировать христианское вероучение в традиционную японскую духовность. Выбор Л. Н. Толстого в качестве «единомышленника», согласно И. В. Мельниковой, был неслучаен: «религия жизни» оказалась своего рода соединительным звеном между буддизмом и конфуцианством, с одной стороны, и христианством, с другой. Кроме того, идея непротivления злу насилием была особенно актуальна в то время в Японии, поскольку использовалась для критики зарождающейся политики милитаризма и экспансионизма.

Тезис о том, что «Япония нуждалась в христианстве», стал предметом анализа в выступлении А. В. Малинова (Институт философии СПбГУ, С.-Петербург) «Япония в историософской публицистике В. С. Соловьева». Реконструируя позицию Соловьева, утверждавшего, что только христианские народы являются историческими, А. В. Малинов показал специфику интерпретации русскими религиозными философами восточной культуры в целом и японской в частности. Согласно Соловьеву, в середине XIX в. японский народ получил возможность встать на путь исторической жизни, потому что обратил свои взоры к христианству. Примерно в это же время в западных странах усилился интерес к Востоку и «нео-буддизму», что должно было привести, по мысли русского философа, к изживанию язычества «перед окончательным торжеством вселенского христианства». Япония, примкнув к христианскому миру, «может стать в нем желанным союзником тех исторических сил, которым суждено потрудиться для торжества царства Божия на земле».

В завершение обсуждения японской тематики на первой секции конференции был заслушан доклад К. Б. Заболотного (Институт традиционных и современных технологий здоровья, С.-Петербург) «Социокультурные отличия западного и восточного подходов к здоровью человека как биологическому феномену качества жизни». Докладчик обратил внимание на то, что если европейская медицина рассматривает человека и его болезни анали-

тически, в результате чего основной упор делается на специализации медицинского знания, то на Востоке господствует синтетический подход, позволяющий понимать человека комплексно и лечить не болезнь или орган, а всего человека с его индивидуальными особенностями. Разработанная в Японии под руководством Йошито Накатани методика комплексного электрофизиологического тестирования является, по мысли К. Б. Заболотного, основой медицины будущего.

Остальные доклады первой секции были посвящены обсуждению проблемного поля русской философии в контексте влияния Запада и Востока. Следует отметить выступление М. С. Киселевой (Институт философии РАН, Москва) на тему «От В. Н. Татищева к Н. М. Карамзину: интеллектуальное вхождение в европейскую историю», которая, проанализировав процесс усвоения европейских культурных норм русскими интеллектуалами, сделала вывод о том, что подобные процессы имели место и в Японии.

М. Ю. Савельева (Центр гуманитарного образования, Национальная академия наук Украины, Киев), выступая с докладом на тему «Основной вопрос русской философии (Чаадаев contra В. Соловьев)», отметила, что специфика русской религиозной философии во многом определялась интенсивным диалогом с католицизмом.

Е. Е. Михайлова (Тверской государственный технический университет, Тверь) показала, что принцип диалогизма был характерным и для неметафизической философии в России конца XIX – начала XX века: в своем выступлении «Диалогичность философии истории русского позитивизма и современность» она сделала предметом анализа такие формы диалога, как история – пространство «встречи» культур, философия истории – «встреча» сознаний познающих субъектов, интерпретация текста – дискурсивная «встреча» прошлого и настоящего.

Вторая секция конференции «Современные исследования русской философии вне России» состояла из докладов, прочитанных философами из Японии, Польши, Германии и Украины.

Рэйя Миура (Университет Васэда, Токио, Япония) выступил с сообщением на тему «Вопросы философии музыки в сочинениях В. Ф. Одоевского – по источникам его философии и эстетики музыки». Он показал, что представления Одоевского о музыке были навеяны не только немецкой классической эстетикой, в частности шеллингианской, но и неоплатонизмом, схоластикой и натурфилософией XVIII века.

Лиляна Киейзик (Институт философии Зеленогурского университета, Польша) прочла доклад «Основные направления исследований русской философии в Польше», в котором подробно охарактеризовала причины увлечения русской философией со стороны польских исследователей, а также описала результаты их труда по изучению философской культуры России и изданию сочинений русских философов в переводе на польский язык.

Леховска Марта (Институт России и Восточной Европы, Ягеллонский университет, Краков, Польша) в докладе «Талант к страданию надо развивать». Фридрих Ницше и Вячеслав Иванов – схожести и различия» провела параллели между философскими взглядами русского поэта-символиста и немецкого философа, подчеркнув значимость трагического как для этих мыслителей, так и для философии в целом.

Интересный доклад представил Сюичи Сугиура (Университет Хоккайдо, Япония) – «О различии правовой мысли Б. Н. Чичерина и П. И. Новгородцева». Это различие, согласно докладчику, выражается в понимании философии: если для Чичерина философия была средством миро- и самопознания, то для Новгородцева она представляла собой исключительно самопознанием.

Реити Томарино (Университет Васэда, Токио, Япония) выступил с сообщением на тему «Безмолвный Христос и говорящий Христос в произведениях русской и японской литературы. Сравнительный анализ поэмы “Великий инквизитор” Ф. М. Достоевского и повести “Молчание” С. Эндо». Сопоставляя два произведения, докладчик показал, что в русской и японской литературах по-разному трактуется и используется диалог как средство художественного выражения философских идей писателя. Он отметил также большое влияние, которое оказал Достоевский на японскую литературу XX века.

Разговор о Достоевском в японской литературе продолжил Наохито Саису (Университет Киото, Япония) в докладе «Восприятие романа “Идиот” в Японии за последние 40 лет». Он обратил внимание на различные рецепции философской проблематики романа в Японии и проанализировал мотивы и образы «Идиота», получившие отражение или развитие в творчестве японских писателей.

В докладе Юстины Крочак (Зеленогурский университет, Польша) «Метафизика всеединства П. А. Флоренского: взгляд на метауровне» была предпринята попытка систематизировать и объективно оценить философию Флоренского. По мнению поль-

ской исследовательницы, эстетическое, или «стилизованное», православие, предложенное Флоренским, может помочь современному духовенству в процессе «сакрализации» общественной жизни в России после длительного периода атеизации.

Необходимо также отметить выступления известных франковедов О. А. Назаровой (Высшая школа философии, Мюнхен, Германия), которая прочла доклад «Использование метода *coincidentia oppositorum* в поиске единства духовных реальностей», и Г. Е. Аляева (Полтавский национальный технический университет им. Юрия Кондратюка, Украина), представившего презентацию на тему «“Царство духа должно быть свободным и многоцветным” (Леонид Габрилович и Семен Франк)». О. А. Назарова, изложив позицию Франка, сделала, в частности, вывод о том, что его методология может быть использована для исследования внутреннего единства России и Японии. Г. Е. Аляев представил расшифровку и анализ писем 1950 года Габриловича Франку, указав, что они помогают не только понять философские взгляды этих мыслителей, но и уточнить место Габриловича в русской философии первой половины XX в.

Третья секция конференции «Русская философия: проблемы культурной идентификации» открылась выступлением Н. В. Шелковой (Харьков, Украина) на тему «Восток и Запад: культура сердца и культура разума». Подчеркнув противоположность Запада и Востока как в духовном, так и в интеллектуальном плане, Н. В. Шелковая предложила концепцию «сердцемозга» с целью осуществления синтеза положительного содержания обеих культур.

Практическим аспектам взаимодействия восточной и западной культур было уделено внимание в докладах Е. П. Мирошниковой («Гиперион», С.-Петербург), издательство восточной литературы) «Издание переводов японской прозы в России (XX век)» и М. П. Матвеевой (Государственный Эрмитаж, С.-Петербург) «Рецепции российского искусства в культуре Японии». Е. П. Мирошникова напомнила о том, что первые культурные контакты между Россией и Японией состоялись в начале XVIII в., когда на заре петровских преобразований, положивших начало европеизации русской культуры, предпринимаются попытки учитывать и положительный опыт восточных народов, в частности японского. В докладе была подробно описана динамика интереса русских читателей к произведениям японской литературы, которая определила переводческо-издательскую деятельность в XIX и XX вв.

Выводы, к которым пришла Е. П. Мирошникова, позволили ей сделать ряд важных культурологических обобщений. М. П. Матвеева предложила вниманию участников конференции интересную презентацию, дающую довольно полное представление о спектре рецепций российского искусства в Японии. Остановившись на нескольких аспектах художественной культуры, таких как литература, в частности литературный перевод русских произведений на японский язык, театральные постановки, кинематография, мультипликация, музыка, М. П. Матвеева провела нить к современности, тем самым показывая актуальность развития этих аспектов художественной культуры России в Японии.

Оригинальный взгляд на существо русской философии предложил В. В. Савчук (Институт философии СПбГУ, С.-Петербург) в докладе «Русский философ как художник». Отталкиваясь от современных представлений о философской деятельности, согласно которым главная задача философа – не столько познавать мир, сколько явить миру мысль как художественное творение, В. В. Савчук показал, что подобные взгляды были характерны и для книжников Древней Руси (в частности, для Епифания Премудрого), и для литераторов XVIII–XIX вв., и для мыслителей XX в. Таким образом, вызов современности, характеризующийся в том числе и отказом от традиционного понимания философии как стратегии абсолютного познания, оказывается не свидетельством кризиса русской философии, а попыткой восстановления ее изначального статуса.

Стоит отметить и доклад Т. Д. Суходуб (Центр гуманитарного образования Национальной Академии наук Украины, Киев) «Культура как основание критики историко-философского процесса». Отметив, что понимание культуры является причиной разногласий на уровне философии и ее оценок, Т. Д. Суходуб показала, что в русской философии раньше, чем в других философских традициях, был переосмыслен модерн и найден иной, неклассический модерн, построенный на принципе нерепрессивной универсальной рациональности. В этом и состоит специфика русской философии, отказавшейся от редукции философской проблематики к познанию и акцентировавшей внимание на осмыслении культуры, потому что только в культуре идеи теоретические трансформируются в постулаты и ориентиры практической жизни, в результате чего человек познающий (т. е. «открывающий» истину и, следовательно, подчиненный диктату действительности) превращается в человека творческого (т. е. созидающего дей-

ствительность, которая, в свою очередь, обуславливает рост индивидуальности человека и раскрытие всех потенциалов его личности). Таким образом, согласно Т. Д. Суходуб, русская философия – это прежде всего философия культуры, представляющая русскую культуру как нечто самоценное, а значит, предполагающая самоценность других культур.